

17 СЕН 1970

КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ

г. Киев

«КОМСОМ

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ВЕСЕЛЫЕ ХОЗЯЕВА МАНЕЖА

— Да тише вы!.. В зале слышно, — строго бросил инспектор манежа.

За кулисами разминались жонглеры. Перед зеркалом, поправляя прически, прихорашивались танцовщицы. Что-то, смеясь, рассказывали друг другу акробаты. У стены, чуть в стороне, стоял стройный парень, то ли легкой ироничной улыбкой, то ли необычным нарядом напоминающий Тиля. Было видно, он немного нервничает. Нет, ему не предстояло сейчас исполнять под куполом головокружительные трюки и не нужно было идти в клетку с грозными хищниками. А что же? Всего-навсего сделать несколько шагов и споткнуться в неуклюжем реверансе. И... заставить всех, кто пришел сегодня в цирк, рассмеяться.

Как-то незаметно он исчез за кулисами. Вскоре появился вновь. Уже не один. Рядом шел невысокий человек в потертом кургузом пиджаке. По смеху, сопровождавшему их, по улыбкам, которыми они обменялись на ходу, стало ясно: реприза понравилась.

— Бублик и Андрюша, — представились. — А если серьезно — артисты цирка клоуны Владимир Кондратов и Анатолий Андреевский.

В маленькой гримерной шума зала не слышно. Стол, стулья, зеркало, нехитрые атрибуты клоунского искусства — их немые «помощники»: чуть растрескавшиеся резиновые «кирпичи», булавы, «пудовые» гантели, мячики...

В. Кондратов. Некоторые почему-то считают, что рассмешить других — это очень просто. Надень парик, прилепи нелепый нос, размалюй лицо и выходи на манеж. Подурачился немного — глядишь, и рабочий день закончился. А ведь костюм и грим, хоть и не решают всего, не такое простое дело. Над этим очень много пришлось поработать.

(В цирке редко услышишь «репетировать», «тренироваться»). Это слова, которыми привыкли обозначать будни артистов мы, зрители. В цирке говорят просто — «работать»).

А. Андреевский. Да, с костюмами пришлось повозиться... Ведь зритель должен смеяться не над нашими костюмами и не над нами. А вместе с нами. В этом главная цель и главная сложность...

В. Кондратов. Толя, например, почти не пользуется гри-

мом. Так сказать, выходит «со своим лицом». Андрюша — мальчик вежливый. А мой Бублик — задиристый и вредный. Только он может позволить себе такую шалость, как запустить в публику «кирпичом». Или реветь от обиды на весь цирк...

Он считает, что на манеж попал случайно. Еще большую случайность видит в том, что стал клоуном (начинал Кондратов акробатом-прыгуном). Возможно, он и прав. Действительно, в жизни артиста, циркового артиста тем бо-

нам мир цирка. Слишком далекой и неосуществимой мечта.

Для Анатолия Андреевского эта романтическая мечта сразу стала реальной и конкретной целью. Увидев в киножурнале выступление жонглера, он ушел из кинотеатра, так и не дождавшись начала картины. Сейчас он рассказывает с улыбкой об ужасе мамы, обнаружившей осколки разбитых тарелок и рассыпанную по всей квартире картошку. И о том, как сразу после школы поехал в Челябинскую народную цирковую студию. И о том, как

лее, случайности играют совсем не последнюю роль. И все же, наверно, уже тогда, в далекие военные годы, когда вместе со своим братом распевал он в красном уголке антифашистские частушки или подражал знаменитым Биму и Бому, а соседи-зрители, забыв о холоде и нужде, смеялись «довоенным» смехом, — были в нем, мальчишке, та доброта и то умение дарить людям радость, которые потом, много позже, определяют его выбор, помогут ему выйти в десятку лучших клоунов страны.

Значит, все-таки не случайно...

Любовь к цирку — из детства. Но многие ли из нас, попав первый раз на представление, задаются целью очутиться на манеже? Слишком сказочным и таинственным кажется

вместе с другом (Володя Егоров тоже стал клоуном) рассылать по всем филармониям страны письма с предложением своих «номеров». Как, работая в Целинограде, пришлось ему побывать жонглером, клоуном и даже администратором. И из таких же молодых ребят Анатолий организовал цирк на сцене.

О клоунах трудно рассказывать. Их нужно видеть... Неуклюже балансируя, с тазиком под мышкой, шел Андрюша, а под ним, растянутый вместо проволоки, метался, вырываясь из пиджака, Бублик. И зал, только что с замиранием сердца следивший за головокружительными трюками акробатов, смеялся над их незатейливыми проделками. Это было так просто. Просто смешно...

Н. ЕЛФИМОВА.